

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВСТУПЛЕНИЯ КЫРГЫЗСТАНА В ЕАЭС:
ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ
ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ**

Р. Акимканов, студент Кыргызско-Турецкого университета «Манас»
<ruslanbekakimkanov@gmail.com>

**THE ECONOMIC IMPACT OF THE EAEU MEMBERSHIP TO KYRGYZSTAN:
ECONOMETRIC ANALYSIS OF PRIORITY SECTORS**

R. Akimkanov, student of the Kyrgyzstan-Turkey Manas University
<ruslanbekakimkanov@gmail.com>

Abstract

This article describes the analysis of priority direction of Kyrgyzstan with use of economic-mathematical modeling, the essence of which is to determine the time of constructing the model based on data from statistics. The main purpose of this study is to study and evaluate the priorities of Kyrgyzstan's economy, after the entry of Kyrgyzstan in the EAEC. Given the breadth of the task, we prefer to focus our attention on a certain direction, or rather on the industry that will actually be effective and competitive in the economic union.

Key words: GDP, investment, transfer, industry, import, export, light industry.

Аннотация

В данной статье представлен анализ приоритетной отрасли экономики Кыргызстана с использованием экономико-математического моделирования, суть которого заключается в определении времени построения модели на основе данных статистики. Основной целью данного исследования является изучение и оценка приоритетов экономики Кыргызстана после вступления Кыргызстана в ЕАЭС. Учитывая широту задачи, сосредоточено внимание на отрасли, которая фактически будет эффективной и конкурентоспособной в экономическом союзе.

Ключевые слова: ВВП, инвестиции, трансфер, промышленность, импорт, экспорт, легкая промышленность.

Вступление Кыргызстана в Евразийский экономический союз – это не столько экономическая, сколько политическая задача, и это может негативно отразиться на судьбе экономики Кыргызстана, а также Евразийского экономического союза. Почему здесь больше политики, чем экономики? Ответ прост: Кыргызстан непривлекателен в экономическом плане, его экономика едва достигает 0,5% экономики России (ВВП России 2,097 трлн. долл., ВВП Кыргызстана 6,473 млрд. долл.); покупательная способность населения Кыргызстана для бизнес-кругов России, Казахстана и Беларуси доводит практически до нуля его значимость как рынка [1]. Тем не менее Кыргызстан, как отмечает в своей работе И.В. Халанский, очень важен для союза: «несмотря на небольшой вес кыргызской экономики, ее присоединение будет иметь большое геополитическое значение и станет важной вехой в развитии евразийской интеграции. Выгодное для среднеазиатского региона географическое положение, значительные гидроэнергетические ресурсы, рекреационный потенциал, культурно-историческое наследие Кыргызстана имеют уникальное значение для реализации российского проекта евразийской интеграции» [1].

Существенные сдвиги в развитии мировой торговли во второй половине XX века способствовали возникновению новых явлений в ее международной организации. К числу этих явлений относится так называемый регионализм, то есть соглашения об особенно

тесном сотрудничестве отдельных стран по типу зон свободной торговли, таможенных союзов. Число таких группировок к концу 90-х гг. по разным оценкам составляло от 80 до 100. По оценке Всемирного банка в рамках таких зон осуществляется около половины мировой торговли. Среди наиболее известных зон: Европейская ассоциация свободной торговли, Европейский союз, Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), Организация Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и др. Участники девяти крупнейших международных региональных торговых блоков представлены ниже:

1) Европейский союз (ЕС) – Австрия, Германия, Великобритания, Италия, Ирландия, Франция, Испания, Португалия, Финляндия, Швеция, Дания, Бельгия, Люксембург, Нидерланды, Греция;

2) Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) – США, Канада, Мексика;

3) Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ) – Исландия, Норвегия, Швейцария, Лихтенштейн;

4) Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) – Австралия, Бруней, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Новая Зеландия, Папуа-Новая Гвинея, Индонезия, Филиппины, Тайвань, Гонконг, Япония, Южная Корея, Китай, Канада, США, Мексика, Чили;

5) МЕРКОСУР – Бразилия, Аргентина, Парагвай, Уругвай;

6) Южноафриканский комитет развития (САДК) – Ангола, Ботсвана, Лесото, Малави, Мозамбик, Маврикий, Намибия, ЮАР, Свазиленд, Танзания, Зимбабве;

7) Западноафриканский экономический и валютный союз (ЮЭМОА) – Кот-д'Ивуар, Буркина-Фасо, Нигерия, Того, Сенегал, Бенин, Мали;

8) Южноазиатская ассоциация регионального сотрудничества (СААРК) – Индия, Пакистан, Шри Ланка, Бангладеш, Мальдивы, Бутан, Непал;

9) Андский пакт – Венесуэла, Колумбия, Эквадор, Перу, Боливия.

К формированию подобных блоков приводят объективные процессы политического, экономического и исторического характера. Образование зон свободной торговли не вносит принципиальных изменений в мировое хозяйство. Активизация таких процессов, с одной стороны, способствует развитию международной торговли (в рамках зон, блоков, регионов), а с другой – создает для нее ряд препятствий, свойственных любому в той или иной степени закрытому формированию [2].

По мнению президента Казахстана Нурсултана Назарбаева, процесс глобализации имеет всемирную тенденцию: «В текущем столетии регионализация стала общемировой тенденцией. Европейский союз в ближайшие годы планирует дальнейшее расширение за счет вступления в него Хорватии, а в перспективе Сербии, Черногории и других стран. В Восточной Азии создается крупнейшая на планете зона свободной торговли с участием Китая и стран АСЕАН с охватом сразу двух миллиардов потребителей. В финансово-экономическом плане самоорганизуется регион Персидского залива. Укрепляется интеграция стран Северной и Южной Америки, Африки» [3]. Как видим, интеграционный процесс имеет глобальный характер.

В результате присоединения Кыргызстана к ЕАЭС отдельные секторы и производства Кыргызстана могут получить быстрое развитие, в то время как другие секторы окажутся неконкурентоспособными. При этом возможны следующие негативные последствия:

1) инфляция (по прогнозам Национального института стратегических исследований КР) ожидается на уровне 10-12%;

2) предполагается снижение темпов экономического роста из-за изменения таможенных тарифов и других факторов;

3) прогнозируется снижение доходов в бюджет, например, из-за падения доходов от крупных оптовых рынков Дордой, Карасуу, Мадина;

4) возможен рост безработицы.

Поэтому перед правительством стоит задача – поддержать наиболее перспективные отрасли, чтобы они смогли конкурировать со странами-партнерами. Например, швейное производство за последние 10 лет показало отличные результаты. В 2010-2012 гг. ежегодный рост производства доходил до 10-12%. К тому же в этом секторе официально трудоустроено более 60 тыс. человек, а неофициально – до 170 тыс. человек. На экспорт уходит около 90% всей продукции. Отечественная продукция конкурирует по качеству с белорусскими товарами, а по ценам с китайскими.

По приглашению Кыргызстана независимые эксперты по макроэкономическому моделированию профессор Гренобльского университета Фарук Ульген и профессор Галатасарайского университета Халук Левн провели исследование методами математического моделирования и пришли к выводу о получении определенных экономических выгод в краткосрочном периоде и о значительных перспективах в долгосрочном. Они также отметили, что швейная отрасль, которая бурно развивалась в течение последних 10 лет, может пострадать от вступления в ЕАЭС. Поэтому именно швейное производство как развивающийся сектор нуждается в поддержке, так как Беларусь уже начала масштабную поддержку легкой промышленности, а это в свою очередь может привести к потере конкурентоспособности отечественной легкой промышленности, а также рынков сбыта ее продукции.

Рассчитывая на долгосрочные перспективы национальной экономики, необходимо не забывать о неизбежных «болезнях» в краткосрочном периоде. Это и проблемы, связанные с ВТО, так как у Кыргызстана имеются определенные обязательства перед этой организацией. Кроме того, Кыргызстан должен будет осуществить ряд изменений не только в законодательстве, но и в макроэкономической политике, включая налогово-бюджетную, денежно-кредитную и внешнеэкономическую. Особо отметим налогово-бюджетную политику, которая в Кыргызстане кардинально отличается от других участников союза. В Кыргызстане сначала формируется расходная часть, а затем доходная, в остальных странах ЕАЭС принцип формирования бюджета противоположный.

Среди предполагаемых положительных последствий вступления страны в ЕАЭС можно отметить выгоды от региональной интеграции, включающей рост прямых инвестиций, открытие крупных рынков, технологические инновации, облегчение регистрационных и иных процедур для трудовых мигрантов. В качестве факторов, влияющих на развитие экономики после вступления страны в ЕАЭС, были взяты такие статистические данные, как уровень ВВП, уровень инвестиций, уровень развития сельского хозяйства и промышленности.

Для того чтобы понять, насколько эти положительные факторы повлияют на развитие экономики, мы провели эконометрический анализ, используя данные Национального статистического комитета и Статкомитета СНГ за период 2005-2014 гг. При этом получили следующие результаты.

Модель $GDP = -1,94 + agricult0.85 + invest1.28 + Prom 0.59$ полностью удовлетворяет всем требованиям и согласуется с экономическим смыслом: показатель ВВП находится в прямой зависимости от показателей сельского хозяйства, инвестиций и уровня производства. Выводы данной модели: при увеличении сельскохозяйственного производства на 1%, при неизменности других факторов, наблюдается рост ВВП на 0,85%, увеличение инвестиций на 1% дает рост ВВП на 1,28%, увеличение объемов промышленности на 1% дает рост ВВП на 0,59%. Таким образом, на экономику Кыргызстана значительное влияние оказывают прямые инвестиции, а это означает, что дальнейшая политика должна быть направлена на их привлечение. Так как в Кыргызстане по сравнению с показателями стран-партнеров самая дешевая рабочая сила, либеральная налоговая система, огромный экономический потенциал развития бизнеса, то это и явится стимулом для привлечения инвестиций в целях подъема уровня развития экономики.

Использованные источники

1. Халанский, И.В. Интеграция Центральной Азии в контексте глобализации [Текст] / И.В. Халанский. – Бишкек, 2014.
2. Мировые экономические союзы. Экономические блоки и содружества государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ereport.ru/articles/ecunions/wbloes.htm>
3. Информационный портал ЦентрАзия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1319615520>
4. Национальный институт стратегических исследований КР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nisi.kg/ru-analytics-1210>.
5. Жениш, Н. Экспортоориентированное развитие МСБ в Кыргызстане: швейная промышленность [Электронный ресурс] / Н. Жениш. – Бишкек: Университет Центральной Азии, 2014. – Режим доступа: <http://www.ucentralasia.org/downloads/UCA-IPPA-Wp26-Garment-Rus.pdf>
6. Международный торговый центр (International trade center) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.intracen.org/itc/market-info-tools/trade-statistics/>
7. Структурный анализ текстильно-швейной отрасли [Текст]. – Бишкек: Академия государственного управления при Президенте Кыргызской Республики (АГУПКР), 2013.
8. Экономическое влияние от участия Кыргызской Республики в многосторонней торговой системе ВТО: сектор текстильной и швейной промышленности [Электронный ресурс]. – Бишкек: Исследовательско-консалтинговое агентство SIAR, 2008. – Режим доступа: mineconom.gov.kg/files/WTO%20textile.doc